

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.35 + 316.7 +394
DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.12
EDN AFWNII

Три статьи в журнале – научная

**ЯЗЫКОВАЯ СФЕРА
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ В МАССОВОМ
ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ:
СОСТОЯНИЕ
И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ**

**THE LANGUAGE
SPHERE IN THE KABARDINO-
BALKAR REPUBLIC
IN THE MASS PUBLIC OPINION:
CONDITION
AND POTENTIAL PROBLEMS
IN INTERACTIONS**

© 2022 г.
*Е. М. Арутюнова**

© 2022
*E. M. Arutyunova**

** Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия*

** Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования: выявление основных тенденций в общественном мнении жителей КБР в отношении функционирования в республике государственных и родных языков с целью оценки потенциальной проблематизации языковых вопросов в контексте межэтнических отношений.

Objective of the study is to identify the main trends in the public opinion of the Kabardino-Balkarian Republic residents regarding the functioning of state and native languages in the republic in order to assess the potential problematization of language issues in the context of interethnic relations.

Методологическая база исследования – синтезированный подход к исследованию этничности, сочетающий элементы конструктивизма и инструментального подхода. В рамках такого подхода автор рассматривает этнический язык как конструкт национализма, один из маркеров этнических границ, которые становятся менее гибкими в случае конфликтного взаимодействия, а также как возможный инструмент для достижения определенных целей элит. Методически исследование построено на сочетании количественной и качественной стратегий – результаты репрезентативного для республики исследования дополняются данными экспертных интервью и групповых фокусированных интервью.

The methodological basis of the research is a synthesized approach to the study of ethnicity, combining elements of constructivism and an instrumental approach. Within the framework of this approach, the author considers the ethnic language as a construct of nationalism, one of the markers of ethnic borders that become less flexible in case of conflict interaction, and as a possible tool for achieving certain goals of the elites. Methodically, the study is based on a combination of quantitative and qualitative strategies, that is, the results of a representative study for the republic are supplemented by data from expert interviews and focused group interviews.

Результаты исследования. В исследовании выявлено, что в республике для наиболее многочисленных этнических категорий (кабардинцы, балкарцы, русские) значимость языка в этничности преобладает на фоне других этноинтегрирующих признаков, что подтверждается и на общероссийском фоне. Преобладает понимание родного языка как этнического (язык моего народа), однако отмечается и множественность в понимании родного языка, когда существенные доли кабардинцев и балкарцев родным называют не только этнические языки, но и русский язык. Исследование выявило довольно высокие доли удовлетворенных функционированием своих родных языков в разных сферах жизни, вместе с тем заметно, что балкарцы отмечают такую удовлетворенность реже, чем кабардинцы. Отчетливо выражена обеспокоенность культурных элит состоянием и перспективами этнических языков, в том числе в контексте трансформаций образовательного поля в последние годы. При этом результаты позволяют заключить, что языковые проблемы сами по себе вряд ли станут осложняющими факторами в межэтнических взаимодействиях в республике в ближайшее время.

Перспективы исследования. Замеры и анализ общественных настроений и экспертных дискурсов по поводу функционирования этнических языков в российских республиках – существенный элемент исследований межэтнических отношений в нашей стране. Мониторинг дискурсов будет продолжен, как и сопоставительный анализ полученных данных и выводов с результатами других исследований восприятия языковой сферы в регионах.

Ключевые слова: этнические языки, родные языки, межэтнические отношения, языковая политика в образовании, Кабардино-Балкарская Республика

Research results. The study revealed that in the republic for the most numerous ethnic categories (Kabardians, Balkars, ethnic Russians), the importance of language in ethnicity prevails against the background of other ethnointegrating features, which is confirmed by the all-Russian background. The understanding of the native language as an ethnic one prevails ("the language of my people"), however, there is also a plurality in the understanding of the native language, when significant proportions of Kabardians and Balkars call not only ethnic languages, but also Russian as their native language. The study revealed a fairly high proportion of those satisfied with the functioning of their native languages in different spheres of life, however, it is noticeable that Balkars note such satisfaction less often than Kabardians. The concern of cultural elites about the state and prospects of ethnic languages is clearly expressed, including in the context of transformations of the educational field in recent years. At the same time, the results allow us to conclude that language problems are unlikely to become complicating factors in interethnic interactions in the republic in the near future.

Prospects of the study. Measurements and analysis of public attitudes and expert discourses on the functioning of ethnic languages in the republics of the Russian Federation are an important element of research on interethnic relations in our country. The monitoring of discourses will continue, as well as a comparative analysis of the data and conclusions obtained with the results of other studies of the perception of the linguistic sphere in the regions.

Keywords: ethnic languages, native languages, interethnic relations, language policy in education, Kabardino-Balkarian Republic

Введение. Функционирование этнических языков, в частности их состояние, статусы, использование в образовании, в последнее время стало турбулентной сферой и источником роста языкового и этнического активизма. В

1990-х гг. актуализация языковых вопросов была очевидной в контексте роста этнических идентичностей многих национальностей в России – языки стали важными символами, а повышение их статуса до государственных в республиках воспринималось как признак желаемого и достигнутого частичного суверенитета. В 2010-х гг. этнополитика в России получает новый вектор – Стратегия государственной национальной политики (2012, 2018 гг.) в качестве приоритета указывает «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания» как основы российской нации, вместе с тем подчеркивая системообразующую и объединяющую роль русского народа¹. Среди задач стратегии есть и непосредственно связанные с языками, в частности сохранение и развитие русского языка и языков народов России. Государственный на всей территории РФ статус русского языка (при подчеркивании государственных гарантий равноправия языков народов России) закреплен Конституцией РФ, Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.) и Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» (2005 г.). Обновленная Конституция РФ в качестве одной из поправок определяет статус русского языка как «языка государствообразующего народа»².

Статья посвящена выявлению основных тенденций в общественном мнении жителей Кабардино-Балкарской Республики в отношении функционирования в регионе государственных и родных языков с целью оценки потенциальной проблематизации языковых вопросов в контексте межэтнических отношений. В республике – три государственных языка (кабардинский, балкарский, русский), кабардинский и балкарский языки «являются символами государственности Кабардино-Балкарской Республики»³. В этническом составе населения преобладают кабардинцы (57,2 % по данным Переписи 2010 г.), а также русские (22,5 %) и балкарцы (12,7 %)⁴. Заметными тенденциями динамики этнического состава населения республики с конца 1980-х гг., значимыми для языковой ситуации, стали рост долей кабардинцев и балкарцев и сокращение доли русских. Языковая ситуация неравномерна – в городах, где население этнически неоднородно, преимущественно используется русский язык, в местах компактного расселения кабардинцев, балкарцев или русских преобладают соответствующие языки (Аккиева, 2013). Проблемы функционирования кабардинского и балкарского языков, сужения сфер их

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г.). URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz629WA7YeT>.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 68. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/

³ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 января 1995 г. № 1-НЗ «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики». URL: <https://docs.cntd.ru/document/802054078>.

⁴ Всероссийская перепись населения – 2010. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

использования – предмет беспокойства культурных элит республики, ожидаемый и зафиксированный и нашим исследованием.

Методология и методики. Языковая тематика в контексте этничности и межэтнических отношений затрагивается несколькими важными для исследования направлениями. Это анализ многообразия языковых политик и языкового поведения в различных исторических, социальных, этнических средах (Языковая политика ... , 2015); исследования трансформации языковой политики и сопутствующей терминологии в России (Тишков, 2019); работы, посвященные роли представлений о языках в поддержании позитивного характера межэтнических отношений (Губогло, 2003). Актуализация проблемы изучения языков в республиках России привела к росту числа исследований, учитывающих политические и этносоциальные дискурсы (Смерть языка ... , 2020).

Языки в исследовании рассматриваются не только как один из маркеров этнических границ, которые становятся менее гибкими в случае конфликтного взаимодействия (согласно конструктивизму в понимании Ф. Барта) (Этнические группы ... , 2006), но и как возможный инструмент для достижения определенных целей элит (инструментальный подход). Автор также опирается на трактовку языка как одной из идеологических конструкций национализма, одной из «изобретенных непреложностей», которые созданы в современную эпоху, но представляются и переживаются как существовавшие всегда (Биллиг, 2005. С. 77).

Автор разделяет позицию, что распространенное в России и некоторых постсоветских странах понятие «родной язык» не должно быть жестко связано с этничностью и должно рассматриваться как подвижное, ситуативное и множественное явление (Тишков, 2019), чему больше соответствует понятие «первый язык». В законодательном пространстве современной России, а также в этнических активистских дискурсах и чаще всего в обывательском сознании «родной язык» – это «язык народа», в связи с чем регулярно встречаются ситуации, когда кто-то не знает родного языка. Отсюда в нашей стране также распространено понятие «национальный язык» – в противопоставлении русскому языку, что отличает российские дискурсы от, например, англоязычного, где национальный язык – это официальный или государственный язык.

Эмпирическим материалом для анализа в статье стал опрос взрослого населения Кабардино-Балкарской Республики, проведенный в сентябре 2021 г.¹ Опрос проводился методом личного интервью (face-to-face) в четырех городах (Нальчик, Баксан, Майский, Чегем) и восьми сёлах (Дыгулыбгей, Жанхотеко, Кёнделен, Нартан, Сармаково, Хасанья, Чегем Второй, Шалушка)

¹ Опрос проведён в рамках реализации 2-го этапа проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020).

республики. Всего было опрошено 713 респондентов, из них 56 % – кабардинцы, 16 % – балкарцы, 20 % – русские, 8 % – представители других национальностей. В некоторых случаях для сравнения мы используем результаты общероссийского опроса, проведенного в рамках того же проекта годом ранее. Опрос также проводился методом личного интервьюирования, выборка объемом 2000 респондентов репрезентирует все население РФ от 18 лет по полу и возрасту. Опрос проведен в 22 регионах, репрезентирующих региональное разнообразие РФ, учитывая тип поселения. В рамках исследования автором также проведены экспертные интервью и фокусированные групповые дискуссии с этническими и языковыми активистами, преподавателями, школьными учителями, студентами, журналистами, данные которых использованы при подготовке статьи.

Языки и этническая идентичность: значимость и потребности. Представления о языке – существенная составляющая этнической идентичности – 56 % жителей республики отвечают, что именно язык объединяет их с людьми своей национальности, при этом у кабардинцев и русских эта доля сходна (56 и 52 % соответственно), балкарцы отмечают язык еще чаще – 63 %. Сходны с языком по значимости в рамках этнической идентичности только обычаи и обряды (у кабардинцев и балкарцев), у русских язык однозначно лидирует среди признаков, которые объединяют по национальности. В целом лидирующая позиция языка как компонента этнической идентичности в массовом сознании подтверждается регулярно, в том числе в общероссийских выборках. Так, в 2020 г. в рамках общероссийского опроса 68 % россиян выбрали язык как то, что роднит их с людьми своей национальности. Учитывая, что в репрезентативной общероссийской выборке большинство – русские, очевидно, насколько значим язык среди других этноинтегрирующих признаков – все другие признаки (культура, территория, обычаи, история) по общероссийским результатам существенно менее значимы (26–47 %). Ожидаемо, что сохранность традиционной этнической культуры у кабардинцев и балкарцев выше, чем у русских, именно поэтому значимость обычаев и обрядов в представлениях об этнической идентичности сходна со значимостью языка.

Высокая значимость языка постоянно подчеркивается информантами, с которыми мы говорили в ходе исследования. В целом, особенно у респондентов старшего возраста и в гуманитарной среде, преобладает традиционная для дискурсов ущерба позиция «нет языка – нет народа»: *«У нас большая проблема языковая. Сохранение языка – это очень серьезный, такой вот культурно-исторический, я не знаю, фактор, который даёт нам ощущение самоидентичности, а мы его теряем, при этом теряем не только потому, что мы не хотим, что вот “русский язык доведет дальше, чем кабардинский или балкарский”, а потому, что сокращаются часы в школах»* (из фокус-группы).

Спрашивая о родных языках, мы предоставляли респондентам возможность выбора более чем одного языка. В результате выбор своего родного языка строится и на символических, и на функциональных основаниях: по-

давляющее большинство и среди кабардинцев, и среди балкарцев выбрало свой этнический язык (табл. 1), но при этом немалые доли выбирают в качестве родного языка и русский язык (26 % кабардинцев и 40 % балкарцев). Иначе говоря, существует двойственность в понимании родных языков – жесткая привязка языка к этничности сохраняется и превалирует, но и функциональное понимание языков присутствует.

Таблица 1

Родные языки респондентов (вопрос «Какой язык / языки вы считаете для себя родным(и)?», любое число ответов), КБР, 2021 г., %

Ответ	Кабардинцы	Балкарцы	Русские	Другие нац-ти
Кабардинский	96	5	1	17
Балкарский	1	95	0	7
Русский	26	40	99	59
Другой	1	2	1	59

Максимально велик среди кабардинцев и балкарцев запрос на владение родным языком (в данном случае этническим – 81 и 78 %), а также английским и русским (табл. 2). Выражен запрос на арабский язык, что дополнительно говорит об ориентации на исламский мир, причем заметнее – у балкарцев: 28 % балкарцев и 19 % кабардинцев хотели бы, чтобы их дети и внуки владели арабским языком. Запрос на турецкий язык у балкарцев также выше (14 %), чем у кабардинцев (9 %), что ожидаемо в силу тюркского происхождения балкарского языка и реальных (или желаемых) связей и принадлежности к тюркскому миру: *«У балкарцев, допустим, это проявляется, уже говорят: “Карачаево-балкарский”, говорят: “Мы – часть тюркского языка, тюркского мира”. И Казахстан впереди, как говорится, планеты всей. Они прямо пишут даже на конференциях, что “можете писать доклад на любом из тюркских языков, докладывать и выступать”. Они вообще за создание общего алфавита для всех тюркских народов по примеру Турции»* (из фокус-группы).

Таблица 2

Запрос на владение языками (вопрос «Какими языками Вы хотели бы, чтобы владели Ваши дети (внуки) в первую очередь?», не более трех ответов), КБР, 2021 г., %

Ответ	Кабардинцы	Балкарцы	Русские	Другие нац-ти
Моим родным	81	78	24	60
Английским	83	77	87	78
Арабским	19	28	2	21
Китайским	9	11	37	12
Русским	80	72	68	83
Турецким	7	14	9	9
Другими языками	3	2	19	16

Обратим внимание, что результаты по этому индикатору совсем не обязательно означают запрос, который претворится в жизнь, скорее это благопожелания, представление о том, как должно быть. В языковом поведении чаще имеют значение не идеалистические представления, а прагматические мотивы (отсюда значимый запрос на русский и английский языки), существенные для перспективы социального роста детей и внуков.

В исследовании были также использованы показатели удовлетворенности потребностей в использовании родного языка в разных сферах публичного его применения. Замерять их важно не только потому, что это показатели ощущения полноты функционирования языка, но и потому, что косвенно это индикатор уровня обеспокоенности положением своего языка и в целом сенситивности проблемы на групповом уровне, а в итоге, учитывая значимость языка для этнической идентичности, – ощущения безопасности для своего народа. Отметим, что это не показатели масштаба собственно использования языков в соответствующих сферах (объективные показатели не изучались), оценки людей зависят от их запросов, представлений о том, насколько широко язык должен использоваться.

В целом доли вполне и скорее довольных использованием родных языков в разных сферах жизни немалые – свыше 50 % и среди кабардинцев, и среди балкарцев довольны использованием своих родных языков в сфере обслуживания, сфере культуры и в прессе, а также, что важно, в школьном образовании (62 % – среди кабардинцев и 59 % – среди балкарцев). Литература – сфера для обывателя скорее отвлеченная, и здесь удовлетворенность высокая, хотя гуманитарные экспертные дискурсы часто содержат сетования на «отмирание литературы на национальных языках», что ожидаемо, – эксперты из среды гуманитарной интеллигенции глубже погружены в тематику и чаще имеют представление о перспективах сохранения и развития языков.

Удовлетворённость использованием родного языка несколько ниже у балкарцев – они реже, чем кабардинцы, довольны использованием балкарского языка в таких важных повседневных сферах, как телевидение (43 %), сфера обслуживания (52 %), а также в сфере культуры, в которой использование языка вполне ожидаемо (64 %) (табл. 3).

Таблица 3

Оценка удовлетворения потребности в использовании родного языка в разных сферах жизни в зависимости от национальности (сумма вариантов ответов «удовлетворены» и «скорее удовлетворены»), КБР, 2021 г., %

Сфера жизни	Кабардинцы	Балкарцы	Русские	Другие нац-ти
Литература	62	76	92	76
Радио	49	39	80	66
ТВ	55	43	89	62
Пресса	53	59	87	66
Культура	76	64	89	81
Сфера обслуживания	71	52	91	69
Дошкольное образование	56	47	81	57
Школьное образование	62	59	84	57
Высшее образование	45	40	81	55

Таким образом, субъективные оценки доступа к реализации этнокультурных потребностей в сфере языков в республике средние или скорее высокие и не дают существенных оснований полагать, что именно языковая сфера может стать потенциально проблематичной в межэтнических взаимодействиях. Вопросы использования языков, безусловно, сенситивны, причем в большей мере для балкарцев, однако если осложнения межэтнических взаимодействий в республике возможны, языковая тематика вряд ли будет поводом или аргументом.

Русский язык в республике, как во многих других, по нашему опыту, воспринимается (и зачастую подается в официальных дискурсах) как «язык межнационального общения». Восприятие русского языка как объединяющего со всеми россиянами также на высоком уровне: если в целом по России – 43 %, то у кабардинцев в КБР – 46 %, у балкарцев – 50 %. *«То, что делает меня россиянином, это, во-первых, то, что у меня есть паспорт и я имею возможность участвовать в государственном аппарате, на выборах голосовать, я знаю государственный язык – русский, все между собой национальности, которые проживают на территории Российской Федерации, они должны знать русский язык, и это помогает мне с ними общаться тоже»; «У нас есть общий русский язык, все-таки языки считают основой любого государства, через него происходит вот это сближение общее»* (из фокус-группы).

Языки в образовании. Ситуация с обязательным изучением государственных языков республики в КБР далеко не была такой острой, как в Татарстане и Башкортостане¹. Вопрос по той же методике, что и в некоторых других республиках и в целом по России, в КБР в настоящем исследовании также задавался, а результаты автор трактует не только как непосредственно касающиеся изучения языков, но и как косвенный показатель представлений о должном статусе своего этнического языка в своей республике.

Представления о том, что кабардинский и балкарский языки должны быть обязательными для всех школьников в республике независимо от национальности поддерживают 36 % кабардинцев и 42 % балкарцев (табл. 4). Существенно меньшую поддержку получает эта позиция среди русских – меньше пятой части (17 %). Добровольность изучения этих языков (актуальный по федеральному законодательству об образовании формат) поддерживают треть кабардинцев (31 %), четверть балкарцев (23 %) и большинство русских (66 %). Обязательность изучения по принципу этнического происхождения (кабардинцы учат кабардинский, балкарцы – балкарский) поддерживают треть кабардинцев и балкарцев. Иначе говоря, более выраженный запрос на принудительное изучение языков отмечается в среде балкарцев, что, вероятнее всего, является проявлением защитной реакции – это немногочисленный народ; в большей степени, чем кабардинцы, двуязычный (чаще выбирают русский как свой родной язык, чем кабардинцы); с выраженным дискурсом

¹ Речь о этнолингвистических противоречиях 2018 г. в отдельных республиках РФ, повлекших за собой изменение федерального законодательства об образовании. В результате государственные языки республик изучаются в школе добровольно (Арутюнова, 2019).

этнического ущерба (и в целом, и частично в отношении кабардинцев, что отмечается по результатам экспертных интервью).

Таблица 4

Отношение к статусу кабардинского и балкарского языков в школах (вопрос «Какое мнение из перечисленных ниже Вы поддерживаете?», один вариант ответа), КБР, 2021 г., %

Ответ	Кабардинцы	Балкарцы	Русские	Другие
Кабардинский и балкарский языки должны быть обязательными предметами для всех школьников в нашей республике независимо от национальности	36	42	17	24
Кабардинский и балкарский языки в нашей республике должны изучаться добровольно, теми, кто желает	31	23	66	62
Кабардинский и балкарский языки в нашей республике должны быть обязательными только для школьников соответствующих национальностей	31	33	10	10
Кабардинского и балкарского языков вообще не должно быть в школе	1	1	6	0
Затрудняюсь ответить	0	0	1	3

Обязательность изучения языков чаще поддерживается в среднем и старшем возрасте, чем молодежью: так, среди кабардинцев поддержка обязательности составляет 27 % в возрасте до 30 лет и 38–41 % – в более старших возрастных группах; у балкарцев – 26 % в возрасте до 30 лет и 46–47 % – в более старших возрастных группах. Поддержка исключительно добровольного изучения у молодежи также фактически одинакова – 34 % – у кабардинцев и 35 % – у балкарцев: *«Ну, он (ребенок) вырастет и может для себя решить, нужен ли ему этот язык, хочет ли он его изучать. Все-таки принуждение, судя по себе, потому что в школе нас все-таки обязывали его учить, и я абсолютно не понимала. Все-таки это начинает вызывать у тебя даже отторжение»* (из фокус-группы).

Среди русской молодежи поддержка добровольности изучения кабардинского и балкарского языков максимальная – 74 %.

Заключение. Обращение к замерам общественного мнения по языковой теме в последние годы в нашей стране – важный элемент исследований не только этноязыковой ситуации и языковой политики, но и этничности и межэтнических отношений в целом. Для таких исследований символическая, придаваемая акторами общественных взаимодействий, значимость языка в этничности исключительно важна, в тои числе сейчас, когда последствия изменений языковой политики в школьном образовании ощущаются в активистских средах как сложные или болезненные.

Наше исследование показало, что в КБР для наиболее многочисленных этнических категорий (кабардинцы, балкарцы, русские) значимость языка в

этничности преобладает на фоне других этноинтегрирующих признаков, а в силу большей сохранности традиционной культуры для кабардинцев и балкарцев к роли языков в этничности приближается только роль обычаев и обрядов. При этом отмечается и множественность в понимании родного языка, когда существенные доли кабардинцев и балкарцев родным называют не только этнический язык, язык своего народа, но и русский язык.

Балкарцы реже, чем кабардинцы, отмечают, что они довольны использованием родного языка в сферах культуры и обслуживания, на ТВ и радио, а также в школьном образовании. Такие субъективные оценки доступа могут быть и отражением объективно более узкого применения балкарского языка, чем кабардинского, и реакцией на ощущение ущерба, ущемленности своего этнического сообщества. В целом же оценки удовлетворительности использования родных языков в разных сферах жизни у балкарцев, особенно у кабардинцев, высоки.

В отношении государственных языков республики в школьном образовании мнения делятся – мнения об обязательном изучении кабардинского и балкарского языков для всех школьников, о необходимости изучения своего этнического языка и мнения о добровольности изучения языков разделяют почти одинаковые доли опрошенных. Поддержка обязательного изучения языков существенно ниже среди русских жителей республики, а также среди молодежи в целом.

Состояние и полноценность функционирования языков, а также доступ к образованию на них и к их изучению как дисциплин – предмет обеспокоенности в научных и культурных этнических элитах. Однако результаты исследования позволяют заключить, что языковые проблемы, особенно сами по себе, вне совокупности с другими вопросами, вряд ли станут осложняющими факторами в межэтнических взаимодействиях в республике в ближайшее время.

Литература

Аккиева С. А., Улаков М. З. Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике и проблемы реализации языковой политики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6 (56). С. 138–143.

Арутюнова Е. М. Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 1. С. 98–120. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>.

Биллиг М. Нации и языки // Логос. 2005. № 4 (49). С. 60–86.

Губогло М. Н. Русский язык и толерантность. М.: Старый сад, 2003.

Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России

References

Akkyeva, S. A., Ulakov, M. Z. (2013). The ethno-linguistic situation in the Kabardino-Balkar Republic and the problems of implementing language policy. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 6 (56), 138-143. (In Russian).

Arutyunova, E.M. (2019). Language conflict in various dimensions: the cases of Tatarstan and Bashkortostan. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 25, 1, 98-120. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>. (In Russian).

Billig, M. (2005). Nations and languages. *Logos*, 4 (49), 60-86. (In Russian).

Guboglo, M. N. (2003) Russian language and tolerance. Moscow: Staryj sad Publ. (In Russian).

The death of the language – the death of the ethnos? Language situations and language

и сопредельных государствах / С. В. Соколовский, Е. И. Филиппова, И. Л. Бабич [и др].; отв. ред. Е. И. Филиппова и С. В. Соколовский. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия – Телеком, 2020. Doi: 10.33876/978-5-9912-0836-9-2019-1-259.

Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>.

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий: сб. ст. / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.

Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Азбуконик, 2015.

Для цитирования: Арутюнова Е. М. Языковая сфера в Кабардино-Балкарской Республике в массовом общественном мнении: состояние и потенциальные проблемы во взаимодействиях // Гуманитарий Юга России. 2022.3 (55). Т. 11. С. 144–154. DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.12

Сведения об авторе

Арутюнова Екатерина Михайловна

Кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, 24/35,
e-mail: 981504@mail.ru

rights in Russia and neighboring States (2020). S.V. Sokolovskiy, E.I. Filippova, I.L. Babich etc. In E.I. Filippova, S.V. Sokolovskiy (Eds.). Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, Goryachaya liniya – Telekom Publ. Doi: 10.33876/978-5-9912-0836-9-2019-1-259. (In Russian).

Tishkov, V. A. (2019). Language situation and language policy in Russia (revising categories and practices). *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 3, 127-144. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>.

Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference. (2006). Collected papers. In F. Barth (Ed.): trans. from English I. Pil'shchikov. Moscow: Novoe isd-vo Publ. (In Russian).

Language policy in the context of modern language processes. (2015). М.: Azbukovnik Publ. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.03.2022 г.

Получена в доработанном виде –
04.05.2022 г.

Одобрена – 11.05.2022 г.

Information about author

Ekaterina Mikhailovna Arutyunova

Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Sociology of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

24/35 Krzhizhanovsky St.,
Moscow, 117218,
e-mail: 981504@mail.ru